

Section 4. Linguistics, Language Teaching Methods

Б. О. Камбарова,
кандидат филологических наук,
доцент программы “Русский язык”

Выражение целевых отношений в словосочетаниях с инфинитивом в русском языке и способы их передачи на киргизский язык

В структурно-семантическом направлении в синтаксисе большое значение придается учету значений элементов синтаксических единиц и отношений между ними при квалификации синтаксических явлений.

Под значением элементов (компонентов) понимается лексико-грамматическая семантика, в которой синтезируются речевая и языковая семантики (лексическое и грамматическое значения), под значением отношений понимается значение, которое проявляется у одного элемента системы по отношению к другому (1, с. 31).

Структурно-семантический подход к синтаксическим единицам позволяет более точно определить семантику словосочетания в целом. Грамматическая семантика словосочетаний базируется на категориальных значениях их компонентов, лексическая – на лексических значениях слов, входящих в состав словосочетаний. Категориальные значения как самые общие присущи частям речи, лексические – конкретным словам (лексемам). Грамматическая семантика словосочетания – это не простая сумма категориальных значений компонентов словосочетания, а лексико-семантическое единство, она зависит от отношений, которые складываются между компонентами словосочетания. Значения эти могут дополняться лексическими значениями слов, могут осложняться, иметь несколько значений (быть синкретичными) (1, с. 47–50). Например:

- 1) словосочетание *дорога в саду* имеет значение “предмет и его признак по месту”;
- 2) словосочетание *кабинет отца* имеет семантику “предмет и его признак по принадлежности” и “предмет и лицо, которому принадлежит этот признак”

Частные значения словосочетаний обобщаются в различные синтаксические отношения, которые в теории членов предложения лежат в основе выделения второстепенных членов предложения (дополнения, определения, обстоятельства). Соотносительность члена предложения и грамматического значения словосочетания, исходящего из значения словосочетания в целом и значения зависимого компонента в частности, проявляется и в названиях синтаксических отношений

К основным разновидностям грамматической семантики слов (синтаксических отношений) в русском языке, по мнению проф. В.В. Бабайцевой, относятся следующие:

1. Атрибутивные (определятельные) отношения – “предмет и его признак” (*шелковое платье – платье из шелка, бородатый мужчина – мужчина с бородой, высокое здание, кирпичное здание – здание из кирпича*);
2. Объектные отношения – “действие и предмет приложения действия” (*идти с братом, писать письмо, писать другу*);
3. Обстоятельственные отношения – “действие и обстоятельства, характеризующие действие” (*идти долго, ехать ночью, жить в селе, петь вместе*);
4. Комплетивные (восполняющие) – “предмет и его количество” (*пять абрикосов, много людей, два года*) (1, с. 47–48).

В каждом языке словосочетания имеют специфические структурные и семантические признаки: определенную структуру, состав компонентов, порядок их расположения, особенности функционирования в речи, особенности в способах выражения синтаксических отношений, в способах синтаксической связи, в способности их компонентов сочетаться друг с другом. Выявление общих и отличительных признаков словосочетаний различных языков входит в задачи сопоставительного синтаксиса. Основой для сопоставления на синтаксическом уровне является простейшая единица синтаксиса – простое словосочетание.

Объектами нашего исследования являются словосочетания с инфинитивом в целом, а также один из его видов – словосочетание с инфинитивом, выражающее значение “действие и цель действия”. Эти словосочетания являются специфическими в русском языке. Поэтому очень важным представляется сопоставительное исследование их грамматической семантики, выявление способов передачи с русского языка на киргизский выражаемых ими синтаксических отношений.

Выявление общих и отличительных признаков рассматриваемых словосочетаний в сопоставительном аспекте имеет, на наш взгляд, теоретическое значение. В этом отношении справедливо мнение Г.А. Золотовой об инфинитиве русского языка и необходимости его исследования, которое, безусловно, актуально и в плане его сопоставления с аналогичными лексико-грамматическими формами в киргизском языке: «Несомненно, инфинитив – категория с особым синтаксическим поведением, со своими функциями и конструктивными возможностями, обусловленными его семантической спецификой... Плодотворным представляется дальнейшее синтаксическое изучение инфинитива в системе средств, обозначающих действия, в сопоставлении их и противопоставлении с личными формами глагола, с отглагольными именами, с придаточными предложениями (фразовой номинацией)» (6, с. 273).

Исследование конструкций с инфинитивом в сопоставительном аспекте имеет также методическую ценность, так как они, по признанию известных лингвистов и лингвометодистов В.В. Бабайцевой, В.П. Озерской, представляются особенно слож-

ными при изучении синтаксического строя языка в школах с русским языком обучения, не говоря уже о трудностях при изучении их в киргизских школах. Учащиеся не могут выделить словосочетания с инфинитивом, установить в них грамматическое значение, выделить главное и зависимое слово, определить вид связи, определить семантику предложений с инфинитивом, их типы, члены предложения, выраженные инфинитивом, т.е. встречаются с массой трудностей, тем более, что в киргизской школе (да и в вузе) обычно не уделяется внимание таким конструкциям. Однако трактовка и квалификация синтаксических функций инфинитива тесно связана с трактовкой грамматического значения словосочетаний с инфинитивом. Синтаксические функции инфинитива, как уже говорилось, определяются только в предложении, но в основе членов предложения лежат смысловые, синтаксические отношения, возникшие между компонентами словосочетания, поэтому изучению различных предложений с инфинитивом предшествует серьезная работа по изучению словосочетаний с инфинитивом (1, с. 47; 2, с. 67–68).

В системе словосочетаний русского и киргизского языков словосочетания с глаголом, в том числе словосочетания с инфинитивом, занимают особое место. Они составляют самую большую и разнообразную группу словосочетаний.

Так, в предложении, взятом из романа Ч. Айтматова «Бахиана»: «Уже выйдя от настоятельницы, Бахиана почувствовала вдруг странное желание вернуться, обнять старую игуменью и громко расплакаться у нее на груди, освободить душу – рассказать всё, как было и что произошло и затем умереть на месте, просто перестать существовать, исчезнуть, как дым, чтобы не знать себя, чтобы быть неуязвимой никаким горестям и страданиям», – по нашим подсчетам, на 51 словоупотребление приходится 15 глаголов и его форм (3 спрягаемых глагола, I деепричастие и II инфинитивов), т.е. почти 30% текста: из них 22% составляет инфинитив. Из 32 словосочетаний, которые можно выделить в тексте, 27 составляют глагольные, из которых 22 образуются с помощью инфинитива, т.е. из всех связей в тексте на долю глагола в целом приходится 84%, из них на долю инфинитива – 69%.

Центральное положение глагола в синтаксисе предложения и словосочетания является общепризнанным фактом. в силу своих лексико-грамматических характеристик он способен максимально характеризовать предложение. Словосочетания с инфинитивом, как и все конструкции с инфинитивом (двусоставные и односоставные предложения, сложные предложения), относятся к единицам, имеющим сложную природу. Сложность эта исходит из морфологической и синтаксической характеристики инфинитива в русском языке, а также из-за отсутствия в киргизском языке единой глагольной формы, эквивалентной инфинитиву русского языка

Необходимо различать инфинитивную форму глагола в морфологии и в синтаксисе.

В морфологии русского языка инфинитив является исходной формой глагола: от его основы часто образуются другие формы глагола: в любом словаре глагол представлен в форме инфинитива. Как словарный представитель всех остальных глагольных форм, инфинитив выступает в чисто номинативной функции как “голое” наименование действия (6, с. 272), используется “как словарная форма (представитель глагольной лексемы в словаре)” (10, с. 198). Например: *вернуться – вернусь, вернулся, вернувшийся, вернувшись и т.д.*

В речевом, синтаксическом употреблении инфинитива над его номинативной функцией господствует предикативная или иная (определятельная, обстоятельственная, объектная) функция: предикативность его, заключающаяся в специфике его личного, модального и временного значений, эксплицируется в синтаксических связях. Отсутствие в инфинитиве морфологических средств выражения предикативных категорий лица, времени и модальности восполняется синтаксическими средствами (6, с. 272–273). Например: *Есть светлая радость под сенью кустов* Подплакать о прошлом родных берегов И, первую просесть лаская на лбу, С приятною болью пенять на судьбу (С. Есенин).

Вопрос о квалификации словосочетания в русской синтаксической науке является спорным. Нет однозначного подхода ученым к вопросам 1) что считать словосочетанием: считается ли словосочетанием любое сочетание слов или только определенное сочетание слов; 2) существует ли словосочетание вне предложения, являясь “строительным материалом”, или вычленяется из предложения наряду с другими сочетаниями слов. Одни относят к словосочетанию любое сочетание слов, вычленяемое из предложения, в том числе предикативное (*дети играют, цветы распустились, женщина счастлива*) и сочинительное (*синие, желтые, красные; поют, смеются, танцуют*) сочетания. Согласно другой точке зрения, получившей наиболее широкое распространение, словосочетанием является непредикативное сочетание двух или более знаменательных слов, в основе которых лежит подчинительная связь (согласование, управление, примыкание).

В свете общей теории словосочетания вопрос о квалификации сочетаний с инфинитивом представляется также непростым, поэтому необходимо установить, является ли словосочетанием сочетание с инфинитивом (типа *любить читать, пытаться помочь, начать готовиться, готовиться выступать, начать готовиться выступать, вышел позвонить, приехал учиться, желание обнять, время жить*).

Специфичность, многомерность, гибридность инфинитива русского языка и словоформ, соответствующих ему в киргизском языке, дает лингвистам основание по-разному квалифицировать инфинитив и конструкции с инфинитивом, а также функции инфинитива. В частности, по-разному толкуются вопросы, является ли инфинитив особой формой глагола или это субститут имени существительного, выражает ли словосочетание с зависимым инфинитивом синтаксические отношения и соответственно – считаются ли сочетания с инфинитивом словосочетаниями и является ли компонент такого словосочетания в предложении самостоятельным членом предложения.

На наш взгляд, подобные сочетания слов являются словосочетаниями. Какие для этого есть основания? Во-первых, это непредикативные сочетания слов, во-вторых, их компоненты связаны друг с другом не сочинительной связью, а подчинительной: выделяется главное, стержневое, слово и зависимое, в роли которого выступает инфинитив, зависимость здесь смысловая, так как инфинитив – неизменяемая форма глагола и примыкает к главному слову. В-третьих, между компонентами словосочетаний с инфинитивом, как и между компонентами любого словосочетания, складываются различные синтаксические отношения, четко определяющиеся как в предложении, так и вне его: 1) *атрибутивные (определятельные)* – “предмет и его признак” (*время действовать, желание понять*), 2) *объектные, каузативные* – “действие, направленное для воздействия на другое лицо” (*просить помочь, заставить работать*), 3) *об-*

стоятельственные, целевые – “действие и обстоятельство (цель), характеризующее действие” (*вышел погулять, поехал путешествовать*).

Существующее в русской грамматической науке мнение о неполнозначности спрягаемых глаголов при инфинитиве подвергает сомнению выделение словосочетаний с модальными и фазисными глаголами (*начал читать, кончил рисовать, могу шить, хочу пить* и т.д.). Однако в учении о полнозначности-неполнозначности глаголов нет перечня неполнозначных глаголов, границы перехода глаголов из одного разряда в другой расплывчаты. В морфологии неполнозначные глаголы не имеют формального статуса служебных частей речи, поэтому, на наш взгляд, нет оснований не считать подобные сочетания с инфинитивом словосочетаниями.

Специфика инфинитива русского языка обусловлена совмещением в нем признаков глагола и имени существительного; характеризуясь в современном русском языке глагольными категориями и глагольной семантикой, он сохраняет синтаксические функции, присущие имени существительному, но не имеет формальных именных показателей, хотя исторически восходит к имени существительному (2, с. 111–112).

В киргизском языке, как и в других тюркских языках, вопрос о сущности и функциях инфинитива является также сложным и спорным.

Одни ученые считают, что в киргизском языке нет инфинитива (5, с. 208, 311)

Другие считают, что в тюркских языках инфинитивом является одна из неспрягаемых форм глагола – имя действия на *-уу/-оо*. (5, с. 311; 10, с. 198).

Однако наши исследования показывают, что имя действия на *-уу/-оо*, так же совмещающее в себе признаки глагола и имени существительного, по своим свойствам ближе стоит к отглагольным существительным русского языка. Имена действия киргизского языка на *-уу/-оо* соответствуют инфинитиву русского языка в позиции исходной морфологической формы слова (как отдельной формы слова или в составе словосочетания), но не соответствуют в других, неисходных формах – в синтаксическом функционировании. Сравните: *учиться (в школе) – (мектепте) окуу, начать (дело) – (шитти) баштоо, начать учиться – окуй баштоо* при невозможности *окуу баштоо; начал учиться – окуй баштады* при невозможности *окуу баштады; начну учиться – окуй баштайм* при невозможности *окуу баштайм; решил начать учиться – окуй баштайын деди, окуй баштайын деп чечти* при невозможности *окуу баштоо чечти* и т.д. (см. об этом: 9, с. 97–99).

В киргизском языке, как и в других тюркских языках, исходной формой глагола считается, как известно, форма глагола повелительного наклонения единственного числа (основа глагола без аффиксов), а не имя действия.

В синтаксическом употреблении инфинитив русского языка, функционирующий в словосочетании и в предложении, передается на киргизский язык с помощью различных частей речи: спрягаемого глагола, причастия в различных падежах, деепричастия на *-а, -й, -ып, -ганы, -гы* имени действия, имени существительного и др. (*любить читать – окуганды жакшы көрүү, люблю читать – окуганды жакшы көрөм, хотеть пить – ичкиси келүү, желать пить – ырдоону каалоо – ырдаганды калоо, начать работать – шитти баштоо, начал работать – шитей баштады(м), продолжать пить – ырдай берүү*).

В киргизском языке нет одной глагольной формы, которая была бы по структурным признакам эквивалентной инфинитиву русского языка. Поэтому не случайным

является отсутствие в киргизском и в других тюркских языках инфинитивных предложений (которые выделяются в русском языке) и соответственно – отсутствие словосочетаний с инфинитивом. Инфинитив и конструкции с инфинитивом на киргизский язык передаются различными способами.

Словосочетания с инфинитивом, как и другие словосочетания в русском и киргизском языках, характеризуются набором определенных признаков. В их основе лежат семантические, морфологические и синтаксические свойства слов, входящих в них.

Как уже отмечалось выше, в зависимости от значения компонентов словосочетаний между ними складываются различные синтаксические отношения, лежащие в основе функционирования их в роли членов предложения. Это отношения атрибутивные (*желание вернуться, обнять, расплакаться; время работать; цель вернуться; обстоятельственные, целевые (приехал учиться; зашел попрощаться); объектные, каузативные* (поручил встретить; дал выпить), фазисные (*начал петь, стал читать, кончил шить*), модальные (*хотел выйти, пытался помочь, мог уехать*). Слова вступают в сочетания по определенным семантическим и грамматическим закономерностям. Более того, значения любого слова различаются и уточняются в сочетаниях его с другими словами. Сочетаемость слов отражает сочетаемость смыслов (11, с. 24).

В сопоставляемых языках сочетаемость слов в словосочетаниях с инфинитивом имеет свои особенности. В частности, в зависимости от значений слов, входящих в словосочетания, имеющих одну модель образования «спрягаемый глагол + инфинитив», изменяются смысловые отношения в них: целевые – *пришел объяснить*; модальные – *любит читать*; каузативные – *попросил спеть*; фазисные – *продолжал работать*.

К грамматическим, в частности, морфологическим, признакам относится грамматическая форма, определяющаяся грамматической формой главного слова словосочетания. По принадлежности главного слова к той или иной части речи, словосочетания с инфинитивом могут быть отнесены к словосочетаниям глагольного типа, к которым относятся словосочетания с главным словом-инфинитивом (*не опускать головы, не падать духом, не отставать от друзей*) или с главным словом – спрягаемым или неспрягаемым глаголом, а зависимым – инфинитивом (*пришел посмотреть, заставил чистить, начал копать*), и именного типа, в которых главным словом является именная часть речи, а зависимым – инфинитив (*желание видеть, пора ехать, счастлив слышать, готов ехать, волен забрать, вынужден встать, должен спать*). В основе синтаксической связи компонентов словосочетания лежат морфологические свойства слов и форм слов. В основе глагольных и именных словосочетаний с инфинитивом лежат два вида связи: управление и примыкание.

Как и все словосочетания, словосочетания с инфинитивом могут быть простыми и сложными (*встал достать – достать книгу – встал достать книгу*).

Каждое словосочетание создается по тем или иным структурным образцам, моделям, основанным на семантических и грамматических свойствах слов, способностью главного слова распространяться теми или иными словами. Как языковая единица оно представляет собой модель распространенного слова, а как речевая единица – это конкретное распространенное слово, включенное в предложение в конкретной морфологической форме (11, с. 28).

На способы передачи словосочетаний с инфинитивом с русского языка на киргизский влияет семантика предложений, в которые входят словосочетания, а также зна-

чения слов, с которыми сочетается инфинитив. Так, с помощью словосочетания «*выйти из класса*» реализуются *пространственные отношения* в двух разных предложениях: 1. *Он хотел выйти из класса*; 2. *Выйти (всем) из класса!* Однако в первом предложении с учетом значения модального глагола *хотел*, с которым инфинитив также вступает в словосочетание (*хотел выйти, выйти из класса*), словосочетание *выйти из класса* передается на киргизский язык не с помощью сочетания *класстан чыгуу* (*выйти из класса*), а с помощью сочетания *класстан чыккысы келди* / «хотел выйти из класса».

Во втором предложении словосочетание *выйти из класса* передается на киргизский язык с помощью словосочетания «*класстан чыккыла*» («*выйдите из класса*») в соответствии с семантикой предложения.

В русском языке структурно одинаковые словосочетания отличаются друг от друга синтаксическими отношениями. На киргизский язык они передаются с помощью словосочетаний, имеющих и структурные, и семантические отличия. Словосочетания русского языка, имеющие модель «*спрягаемый глагол + инфинитив*», передаются на киргизский язык с помощью словосочетаний, имеющих модели: 1) *деепричастие на -а/-й/-ып/-гань/-гы + спрягаемый глагол*; 2) *имя действия (или имя существительное, или причастие) в винительном падеже + спрягаемый глагол*; 3) *глагол повелительного наклонения I лица (или желательного наклонения) + де- и др.*

Именные словосочетания с инфинитивом, имеющие в русском языке одну модель образования, – «*имя (в различных падежах) + инфинитив*» («*желание ехать*»), передается с помощью сочетаний имени действия в винительном падеже и имени действия (или спрягаемого глагола) (*барууну каалоо* (*жаалады*)).

Именные словосочетания типа «*полное или краткое прилагательное (или причастие) + (вспомогательный глагол) + инфинитив*» (например, *готов(-ый) ехать*) также имеют несколько способов передачи: 1) передаются с помощью глаголов желательного наклонения (*желание ехать – баргысы келүү*); 2) с помощью сочетаний «*имя действия в винительном падеже + слово "тийиши"*» (например, *должен ехать – барууга тийиши*) или сочетания имени действия на *-ыш* + слова «*керек*» (*должен ехать – барыш керек*); 3) с помощью сочетания имени действия в винительном падеже и причастия (например, *готов(-ый) ехать – барууга даяр*).

Целевые отношения между компонентами словосочетаний, членами предложения и частями сложного предложения в русском языке – это один из видов обстоятельных отношений, при которых выражается значение «действие и цель действия».

При определенных условиях целевые отношения реализуются в словосочетаниях и предложениях с инфинитивом. Например: *Потому бухгалтер завидев меня, с лошади слезает поздороваться* (Ч. Айтматов); *Прошло еще немного времени, и люди стали заглядывать, чтобы полюбоваться на десантных лошадей* (Ч. Айтматов).

В словосочетании целевые отношения выражаются в том случае, если главным его компонентом является глагол движения, занимающий обычно препозицию, а зависимым – инфинитив любого полнозначного (полнознаменательного) глагола, так называемый целевой инфинитив, занимающий постпозицию (*выйти встречать, приехать учиться, пойти гулять, лечь отдыхать*). Главным компонентом словосочетания может быть глагол как в спрягаемой, так и в неспрягаемой форме (*приходит просить, пришел просить, придет просить, пришел бы просить, приди просить, пусть*

придет просить, прийти просить, пришедший просить, придя просить). Словосочетания с целевыми отношениями имеют следующую модель: “глагол движения + инфинитив полнозначного глагола”.

Словосочетанию с *целевым* значением в киргизском языке в семантическом плане соответствует словосочетание, в котором в качестве главного компонента так же выступает глагол в спрягаемой или неспрягаемой форме, а в качестве зависимого – деепричастие на – *ганы/- гону/-гени/-каны/-кону/-кени*. Причем глагол – главный компонент, – занимающий в словосочетании постпозицию, выражает обычно значение движения, а деепричастие – зависимый компонент, – занимающий препозицию, – любое лексическое значение (*чакырганы келдим, коштошкону чыкты, шитегени барган, шитегени баруу* и т.д.) (5, с. 300).

Эти словосочетания необходимо отличать от структурно схожих с ними словосочетаний, которые, в отличие от первых, образуются путем сочетания с деепричастием на – *ганы* не только глаголов движения, но и других глаголов и выражают переносное значение – значение волеизъявления. Например, глаголы *жатам, турам* имеют значение положения в пространстве, однако в сочетании с деепричастиями на – *ганы* выражают значение волеизъявления (*кеткени турам “собираюсь (хочу) уйти”, кеткени жатам “собираюсь (хочу) уйти, уехать”*).

Это различие отчетливо проявляется в предложении при квалификации синтаксических функций слов, соотносимых с главным и зависимым компонентами целевых словосочетаний и глаголов намерения: в простом двусоставном предложении главный компонент словосочетания выполняет функцию простого глагольного сказуемого, зависимый – функцию обстоятельства цели, а глагол наклонения намерения выполняет одну функцию – функцию составного глагольного сказуемого (*Мен окуганы келдим – Я приехал учиться; Мен окуганы жатам – Я собираюсь учиться*).

Таким образом, словосочетания с зависимым инфинитивом в русском языке образуются по двум моделям:

- 1) “*спрягаемый глагол + инфинитив*”,
- 2) “*имя + инфинитив*”.

В киргизском языке им соответствуют словосочетания, имеющие множество различных способов образования, и если в русском языке структурно одинаковые словосочетания отличаются друг от друга синтаксическими отношениями, то в киргизском языке они имеют и семантические, и структурные отличия. Различия в характере отношений обусловлены значениями элементов словосочетания. В структурно-семантическом направлении при изучении членов предложения следует учитывать как собственное значение словоформы, так и характер отношений между ними. Изучение строения и особенно грамматического значения словосочетания с инфинитивом готовит почву для углубленного изучения структуры и семантики двусоставных и односоставных предложений с инфинитивом.

Литература

- 1 Бабайцева В.В., Максимов Л.Ю. Современный русский язык. Синтаксис и пунктуация. Ч. III – М., Просвещение, 1981.
- 2 Бабайцева В.В. Односоставные предложения в современном русском языке. М., Просвещение, 1963, с. 111–112
- 3 Бабайцева В.В. Изучение членов предложения в школе. Пособие для учителя – М., 1975.

4. Бабайцева В.В. Виды разбора на уроках русского языка. Пособие для учителя. Изд-е 2 – М., Просвещение, 1985.
5. Грамматика киргизского литературного языка ч. 1. Фонетика и морфология – Фрунзе, Илим, 1987.
6. Золотова Г.А. Коммуникативные аспекты русского синтаксиса. М., Наука, 1982.
7. Жапаров А. Кыргыз тилинин синтаксиси. Фрунзе, Мектеп, 1979.
8. Иманов А.И. Кыргыз тили. – Фрунзе, Мектеп, 1990.
9. Камбарова Б.О. Сопоставительная характеристика инфинитива, отглагольного имени существительного и имени действия русского и киргизского языков //Сб. тезисов внутривозовской научно-практ. конф. проф -преп. состава. Бишкек” 1995.
10. Лингвистический энциклопедический словарь. – М., Сов. энцикл., 1990.
11. О.Б.Сиротинина. Лекции по синтаксису русского языка. М., Высш. школа, 1980.

А. А. Комаров,

*кандидат филологических наук, доцент,
ассоциированный профессор,
руководитель направления “Австрогермановедение”*

Отграничение перечислительных конструкций от смежных языковых явлений (на материале немецкого языка)

В языковой действительности встречаются конструкции, имеющие определенное сходство с перечислением (далее ПЧ) – традиционным стилистическим приемом художественно-публицистической литературы¹.

К таковым относятся прежде всего аппозиция (иначе приложение), неоднородные определения и пояснительные конструкции² Анализ ведущих учебников стилистики немецкого, русского, английского и французского языков, а также специальных исследовательских работ, связанных прямо или косвенно с проблематикой ПЧ или родственных с ним явлений /1/ показывает, что довольно часто эти явления отождествляются с перечислительными рядоструктурами. Причиной тому является недостаточная изученность явления ПЧ, и прежде всего его существенных признаков, его основных типов и модификаций.

В результате комплексного подхода к исследованию данного феномена на материале немецкой художественной литературы /2/ и, в частности, на основе анализа структурных, логико-грамматических и семантических особенностей ПЧ, нам удалось

¹ Отличительными стилистическими свойствами ПЧ, как отмечает проф ЭГ Ризель, являются наглядность, динамизм и ритмичность (см. E. Riesel. Stilistik der deutschen Sprache – M. Hochschule, 1963 – S 318)

² Подробнее об этих явлениях см. далее в соответствующих разделах данной статьи